Сказки, записанныя Ив. Потаповымъ.

Въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1863 г. (№№ 45 и 46, стр. 228—232) была напечатана статья Ивана Потапова подъ заглавіемъ: „Сказки, собранныя въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ“. Въ статьѣ этой напечатаны тексты двухъ сказокъ; первая изъ нихъ озаглавлена: „Мышь и воробей“ (№ 45, с. 228), вторая—„Братъ и сестра“ (№ 46, с. 231—232). Никакого предисловія къ этимъ записямъ, равно какъ и никакихъ примѣчаній къ нимъ нѣтъ. Особенности мѣстнаго говора въ записяхъ Потапова соблюдены.

Въ виду крайней рѣдкости „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за старые годы, сказки Потапова здѣсь перепечатываются.

72. Мышь и воробей.

1. Не въ которомъ сарствѣ, не въ которомъ восударствѣ жили были мышь да воробей. Вотъ эвтѣ мышь да воробей въ одной норкѣ жили много время и кормились, значитъ, зернышкамъ разнымя.

Вотъ еднажды и натаскали онѣ эвтѣхъ зернышковъ и стали эвтѣ зернышки дѣлить промежъ собой. Вотъ онѣ дѣлили, дѣлили, и увидали, што одно зернышко лишно доспѣлось (т. е. оказалось). Воробей и говоритъ: „какъ же,— говоритъ: — мы раздѣлимъ эвто зернышко?“ — И отвячатъ иму мышь: „Станемъ эвто зернышко перекусывать. Давайко-ся, я перекушу яво!“—А воробей и говоритъ: „нѣтъ, давай я перекушу!“—Спорили, спорили, а воробей таки взялъ эвто зернышко, сталъ ево перекусывать—да и проглотилъ.

2. Мышь осярдилась на воробья и давай же она съ нимъ драться. Вотъ онѣ дрались, дрались — не которой не которова не можетъ переколотить. Вотъ онѣ и стали зазывать на драку: мышь зазывала звѣрей разныхъ и мядвидя со-

звала, а воробей—птисъ разныхъ: орловъ, соколовъ и другихъ всякихъ птисъ, и жаръ-птиса тутока же прилятѣла.

И давай же всѣ эвтѣ птисы драться съ мядвидемъ. Дрались, дрались, а мядвидь не поддается *имя*. Вотъ и сама жаръ-птиса *почела* съ мядвидемъ драться... Вотъ она дралась, дралась; до тово, значитъ, дралась, што крыло свое изломала.

3. Вотъ какъ изломала она эвто крыло свое, и полятѣла тогды въ лѣсъ. Прилятѣла она въ лѣсъ и сяла на одну лясину и сидитъ. Вотъ идетъ по эвтому по лясу Иванъ хресьянской сынъ. И увидялъ онъ на лясинѣ жаръ-птису и хочетъ ie застрилить. И говоритъ яму жаръ-птиса: „Иванъ хресьянской сынъ! не стриляй-ко-сь ты въ миня: я тибѣ много сдѣлаю добра! Лутче сними миня съ лясины да унеси къ сибѣ домой!“

Вотъ и взялъ ie Иванъ хресьянской сынъ и унесъ къ сибѣ домой — и стали онѣ жить. Вотъ живутъ онѣ день и другой день живутъ, и нядѣлю ужъ прожили. Вотъ жаръ-птиса и почела выздоравливать. Вотъ не вдолги, вкоротки и выздоровяла она. Вотъ какъ выздоровяла она, зажило, значитъ, крыло-то, и стала она тогды проситься на волю, домой значитъ.

4. И говоритъ жаръ-птиса Ивану хресьянскому сыну: „Поѣдимъ, — говоритъ: — со мной въ гости къ моимъ сестрамъ: я тибя довязу на сибѣ!“ —Вотъ и сялъ Иванъ хресьянской сынъ на жаръ-птису, и полятѣли онѣ въ гости къ набольшой сестрѣ.

Прилятѣли онѣ къ набольшой сестрѣ, и сестра эвта таку бѣду обрадовалась *имя*. Вотъ и *почела* она ихъ подшивать. Вотъ погостили онѣ сколя, много-мало, и время ужъ домой. Вотъ жаръ-птиса и говоритъ набольшой своей сестрѣ: „давай-ко-ся мнѣ, сестра, батюшкино-то благословленье, сундучек'отъ!“ — „И што ты, сестриса! Нѣтъ, не отдамъ не за што!“ — „Ну, не отдашь, такъ владѣй имъ, Богъ съ тобой!“

И осярдилась жаръ-птиса, и полятѣла она съ Иваномъ хресьянскимъ сыномъ ко другой сестрѣ, ко середней, значитъ. Вотъ онѣ литятъ, литятъ; вотъ жаръ-птиса и говоритъ Ивану хресьянскому сыну: „огленись-ко назать-ту, да посмотри-ко-ся, што тамока дѣлатса“. — Вотъ какъ огленулса Иванъ хресьянской сынъ, и увидалъ, что назадѣ-то тамока

пожаръ, горитъ. Вотъ и спрашиватъ онъ жаръ-птису: „Што эвто горитъ?“—И отвѣчатъ жаръ-птиса: „а эвто горитъ городъ сестры! я зажгла яво за то, што она не отдала мнѣ-ка сундучекъ тотъ!“

5. Вотъ онѣ литятъ, литятъ, и прилятѣли къ середней сестрѣ. И эвта, середня сестра тоже обрадовалася *имя* таку бѣду, и не знатъ, чѣмъ ихъ подшивать. Вотъ и у эвтой сестры онѣ погостили сколя. Вотъ какъ ужъ занадобилось *имя* отправляться въ путь-дорогу, жаръ-птиса и говоритъ эвтой середней сестрѣ своей: „Отдай-ко,—говоритъ:—мнѣ-ка батюшкино-то благословленье, сундучек'отъ!“—„И што ты, сестриса! какъ эвто можно отдать сундучекъ?“—И не отдала, значитъ.

Вотъ жаръ-птиса осярдилась и на середнюю сестру свою и полятѣла съ Иваномъ хресьянскимъ сыномъ къ третей сестрѣ своей. Вотъ и опеть литятъ онѣ сколя, много-мало; вотъ опеть жаръ-птиса и говоритъ Ивану хресьянскому сыну: „А посмотри-ка,—говоритъ:—што опеть назадѣ-то дѣлатса?“ — Вотъ какъ посмотрилъ Иванъ хресьянской сынъ, и увидалъ опеть, што пожаръ, горитъ. И спрашиватъ опеть у жаръ-птисы: „А што эвто горитъ?“ — „А эвто горитъ городъ середней моей сестры: я зажгла яво за то, што не отдала она сундучекъ“.

6. Вотъ и прилятѣли онѣ къ самоменьшой сестрѣ; эвта сестра ишше пушше обрадовалася *имя* и не знатъ, чѣмъ ихъ подшивать-то. Вотъ и стали онѣ гостить тутока; вотъ погостили сколя и *почели* опеть собираться въ путь-дорогу, домой ужъ значитъ. Вотъ какъ почели собираться, жаръ-птиса и говоритъ эвтой сестрѣ своей: „Отдай,—говоритъ:—мнѣ-ка сундучек'отъ, батюшкино-то благословенье!“ — И стала, значитъ, просить іе. Не охота было отдать и эвтой сестрѣ сундучекъ, а отдала таки.

7. Вотъ жаръ-птиса взела эвтотъ сундучекъ, роспростилася съ сестрой и политѣла съ Иваномъ хресьянскимъ сыномъ, къ сибѣ-ка, домой. Вотъ пріѣхали онѣ, прилятѣли значитъ въ то мѣсто, гдѣ-ка жительствіе имѣла жаръ-птиса. Вотъ и стала эвта жаръ-птиса угошшать Ивана хресьянскова сына всякимя, значитъ, разнымя кушаньямъ; пировать стали, вясялиться. Вотъ и погостилъ тутока и *дивно* таки время Иванъ хресьянской сынъ, вотъ и пора ужъ настала домой собираться. Вотъ и сталъ онъ собираться домой.

Вотъ какъ сталъ онъ собираться домой, жаръ-птиса и говоритъ яму: „Ну, Иванъ хресьянской сынъ, ты для миня дѣлалъ добро, теперь мнѣ-ка нужно для тибя што-небудь сдѣлать. Возьми-ко, — говоритъ:—эвтотъ сундучекъ: я тибѣ яво подарю. Да смотри, не открывай ты эвтотъ сундучекъ дорогой, а когды домой прійдешь, тогды и открой яво!“ Вотъ взялъ Иванъ хресьянской сынъ сундучекъ эвтотъ, роспростился и пошолъ въ путь-дорогу, во своясы.

8. Вотъ и идетъ онъ. Вотъ онъ шолъ, шолъ, а *дивняжно* ишшо до двора; а яво такъ и подмываетъ поглядѣть въ сундучек'отъ. Не мохъ онъ утярпѣть, взялъ да и отворилъ яво. Какъ только отворилъ онъ эвтотъ сундучекъ, и вдругъ увидалъ, што онъ въ большихъ такихъ палатахъ. Поглядѣлъ въ окно и видитъ, што онъ въ городу; а народу видимо-невидимо, кишитъ просто.

Такъ-то и сдѣлался онъ Саремъ и сталъ, значитъ, править эвтимъ восударствомъ. Вотъ когды сдѣлался онъ Саремъ, досталъ тутока отца и мать. И стали онѣ жить да быть, да и топереча живутъ.

---

73. Братъ и сестра.

[Дѣвица съ отрубленными руками].

1. Не въ которомъ сарствѣ, не въ которомъ восударствѣ жилъ былъ купесъ съ купчихой; у ихъ были сынъ да дочь. Вотъ и умерли эвтотъ купесъ съ купчихой, и умирали когды онѣ, дакъ наказывали сыну своему, штобы да онъ почиталъ сестру; по эвтому она набольша осталася. Вотъ и стали эвтѣ братъ съ сестрой жить, и живутъ онѣ сколя — много-мало. А торговалъ эвтотъ купеческой сынъ. И завсегды онъ блавословлялса у своей сестры, когды надо было яму уходить на базаръ. Такъ значитъ и жили онѣ добрымя порядками.

Вотъ одиножды онѣ обѣдали; обѣдаютъ—значитъ—какъ подобаетъ, только эвтотъ купеческой сынъ сидѣлъ, сидѣлъ—за столомъ-то значитъ, да и россмѣхнулся. Вотъ сестра и